

УДК 349.4(091)

UDC 349.4(091)

**ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ЗЕМЛИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
БАЗЫ, ОПРЕДЕЛЯВШЕЙ СТАТУС
ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.**

**LENIN'S IDEA OF NATIONALIZING THE
LAND AND ITS IMPLEMENTATION IN THE
FORMATION OF LEGISLATIVE
FRAMEWORK DEFINES THE STATUS OF
LAND OWNERSHIP AFTER THE OCTOBER
REVOLUTION**

Рассказов Леонид Павлович
д.ю.н., д.и.н., профессор, заслуженный
деятель науки РФ

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, Doctor of History, professor
honored scientist of the Russian Federation

Верхогляд Дарья Александровна
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Verkhoglyad Daria Alexandrovna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье раскрывается ленинская идея о национализации земли, обоснованная Лениным в конце XIX – начале XX вв. на основании марксистского учения. Автор показал, что поддержанная российской социал-демократической партией (большевиков), данная идея стала материализоваться, приведя к тому, что вся земля объявлялась всенародным достоянием, единым государственным фондом, которым от имени государства распоряжались органы советского власти разного уровня

The article reveals Lenin's idea of nationalization, which was justified by Lenin at the end of 19th and early 20th centuries on the basis of the Marxist doctrine. The author has shown that (supported by the Russian Social-Democratic Party (Bolsheviks)), this idea has become materialized, leading to the fact that all the land was declared public property, one of the state fund, which on behalf of the State can be disposed by the Soviet authorities of different levels

Ключевые слова: земельный вопрос, АГРАРНАЯ РЕФОРМА, НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ, БОЛЬШЕВИКИ, МЕНШЕВИКИ, ЛЕНИН, МАРКС, ДЕКРЕТ «О ЗЕМЛЕ», ЗАКОН, ИДЕЯ.

Keywords: LAND QUESTION, AGRARIAN REFORM, NATIONALIZATION OF LAND, BOLSHEVIKS, MENSHEVIKS, LENIN, MARX, DECREE OF THE LANDS, LAW, IDEA

Земельный вопрос в дореволюционной России длительное время являлся определяющим в выборе путей развития государственности и всего общества в целом. Особенно наглядно это стало проявляться после отмены крепостного права, когда количество субъектов земельно-правовых отношений значительно увеличилось. Данное обстоятельство, в свою очередь, дало толчок для общественно-государственных обсуждений по вопросу о соотношении объема полномочий в праве собственности на землю у государства, церкви, помещиков, сельских общин, домохозяев, отдельных крестьян, юридических лиц. Оптимального решения, как известно, так и не было найдено, несмотря на определенные меры государства в его поиске, в том числе «столыпинская» аграрная реформа

1906 г., будучи незавершенной, не сумела привести к согласию социально-земельные противоречия в российском обществе.

Как нам представляется, одной из главных причин такого положения стала активизация революционного движения в России в начале XX в., поскольку в период социальных потрясений осуществлять земельную реформу, рассчитанную долгое время, было весьма проблематично. На фоне неспособности царского правительства в течение почти полувека (после 1861 г.) предложить самой многочисленной группе землепользователей – крестьянам – более или менее оптимальный, понятный и стабильный статус собственника земли и справедливые правила наделения земельными участками из бывших помещичьих, а позже общинных земель, все большую популярность в российском обществе стала получать социал-демократические идеи по решению земельного вопроса.

Главную идею достаточно четко высказал будущий глава советского правительства В.И. Ленин еще в 1894 г. в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», где он, в частности, обосновывал национализацию земли как меру, связанную с полной экспроприацией помещичьего землевладения, названного Лениным «оплотом крепостнических учреждений и традиций» [1]. Следует заметить, что идея национализации земли, то есть передачи ее в собственность государства, станет главенствующей и для самого Ленина, и для большевистской партии в ее политической, а с осени 1917 г. и в практической деятельности по управлению советским государством, в том числе именно на ее основе будет формироваться советское земельное законодательство.

В 1906 г. на IV Объединительном съезде РСДРП Ленин, будучи в этом вопросе вполне последовательным, представил проект аграрной программы, которую предполагалось реализовать после свержения

самодержавия в результате пролетарской революции при поддержке крестьянства. Национализация земли должна была стать не только «смертельным» ударом по частной собственности на землю, но и необходимым шагом к социализму. При этом, однако, следует сделать оговорку, которая заключается в том, что первоначально, то есть до начала на IV Объединительного съезда РСДРП, ленинская радикальная идея о национализации земли была в результате внутрипартийных дискуссий некоторым образом скорректирована, и программа-минимум большевиков по земельному вопросу заключалась в том, чтобы добиться возвращения крестьянам земельных отрезков и выплаченных ими выкупных платежей. Однако с учетом революционных событий 1905 г. социал-демократы заменили это программное положение указанным выше требованием конфискации помещичьих земель (это в равной степени касалось и церковных земель).

При этом между большевиками и меньшевиками имело место расхождение. В частности, большевики выступали за национализацию (огосударствление) всей земли, включая и ту землю, которая уже стала собственностью крестьян как физических лиц, после чего государство должно было бы распределять землю землепользователям. Меньшевики же полагали, что абсолютного права собственности государства на всю не должно быть, и выдвигали в этой связи программу муниципализации земли (эта программа получила поддержку на , то есть, по сути, применения системы общинного землевладения с возможностью сохранения крестьянской единоличной собственности на наделную землю [2]. Тогда позиция меньшевиков по вопросу муниципализации земельных отношений на IV Объединительном съезде РСДРП взяла верх.

Тем не менее Ленин от своей идеи не отступал, и вновь и вновь доказывал ее необходимость. Так, в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов» [3] Ленин

подверг критике и попытался доказать политико-экономическую несостоятельность и политический вред программы меньшевиков по муниципализации земли, показал ошибочность, на его взгляд, разделения помещичьей земли на земельные участки с передачей последних в собственность крестьян как физических лиц (такое предложение выдвигалась некоторыми большевиками), а также несоответствие идеологии социализма народническо-эсеровского подхода к решению земельного вопроса (предлагали «социализацию земли» на основе «уравнительности»). Важно заметить, что Ленин в своей работе очень много ссылок делал на Маркса, и в целом эта довольно объемная работа изобилует многочисленными чисто экономическими и политико-экономическими аргументами.

Ленин пишет, в частности, что развитие российского сельского хозяйства к началу XX в. однозначно показывало необходимость слома существовавшей, несмотря на реформы второй половины XIX в., крепостной системы землевладения. В качестве одного из доводов были приведены следующие статистические данные. В европейской России десять с половиной миллионов крестьянских дворов имели 75 миллионов десятин земли. Одновременно тридцать тысяч преимущественно благородных, а частью также «чумазых лэндлоров», имеют более 500 тысяч десятин земли. «Таков основной фон картины, - пишет Ленин. – Таковы основные условия преобладания крепостников-помещиков в земледельческом строе России, а, следовательно, в русском государстве вообще» [4]. Ленин называет крепостниками владельцев латифундий, которые закрепощают большое число земледельцев посредством самых разнообразных форм их закабаления, в числе которых - зимняя наемка, аренда исполу, погодная аренда, аренда за отработки, кабала за отрезные земли, кабал за долги, кабала за луга, кабала за лес, кабала за водопой «и так далее без конца».

Устранение такого земельного крепостничества было неизбежно, ибо в противном случае Россию ожидал «насильственный кризис, национальная революция». Это понимало и правительство, которое предпринимало меры по выходу из входящих в глубокий кризис земельных отношений. Решение проблемы, по словам Ленина, возможно было двояким путем.

Первый путь заключался в медленном перерастании «крепостнически-помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства», что, соответственно, означало превращение массы крестьян в «бобылей и кнехтов», принудительное удержание нищенского уровня жизни абсолютного большинства крестьян, выделение небольших горсток «гроссбауэров, буржуазных крупных крестьян». Ленин указывает, что «черносотенные помещики и их министр Столыпин встали именно на этот путь» и другого они, представители новоявленного буржуазного класса, предложить не могли. Но этот путь требует «сплошного, систематического, необузданного насилия (имелось виду финансово-экономического насилия – авт.) над крестьянской массой и пролетариатом. И помещичья контрреволюция спешит по всей линии организовать это насилие ... а вся переселенческая политика самодержавия насквозь проникнута азиатским вмешательством заскорузлого чиновничества, мешавшего свободно устроиться переселенцам, заражающего ядом крепостнического бюрократизма центральной России окраинную Россию» [4]. Так была, по сути, оценена столыпинская аграрная реформа.

Ленин предлагает другой путь, основанный на американском опыте организации фермерских хозяйств. При этом Ленин подчеркивает, что речь идет о «действительно свободном фермерском хозяйстве», а для этого в России необходимо «разгородить» все земли – и помещичьи, и надельные и тем самым «разбить все средневековое землевладение, сравнять все и всяческие земли перед свободными хозяевами, хозяевами на свободной

земле ... очистить всю землю от средневекового хлама». Для достижения этой цели как и требуется, по Ленину, «национализация всей земли, отмена частной собственности на землю, передача всех земель в собственность государства» [5]. Впоследствии Ленин еще не раз обращался в этом вопросе.

Следует отметить, что Ленин в вопросах развития будущего общества до Октября 1917 года был ортодоксальным марксистом. Так же, как К. Маркс и Ф. Энгельс, В.И. Ленин считал, что в будущем обществе товарно-денежным отношениям, рынку места нет [6], а, следовательно, нет и частной собственности, в том числе и на землю. Но для начала нужно было отобрать землю у крупных собственников.

После февральской революции 1917 г. Седьмая (Апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б) согласилась с ленинскими аргументами и приняла предложенную им резолюцию, согласно которой аграрная часть партийной программы должна была быть переделана, в частности, речь шла о немедленной и полной конфискации помещичьих, удельных других категорий земель, о переходе всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов, что предполагало переход государственной власти к пролетариату, без которого невозможно было взять под свое подчинение банки, в которых была заложена значительная часть землевладельческих земель. В качестве первой меры для организации совместного возделывания партия поддержала передачу помещичий живой и мёртвый инвентарь в комитеты крестьянства «для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель». Кроме того, резолюция предлагала создание из помещичьего имения крупного хозяйства, которое велось бы на общественных началах Советом депутатов сельскохозяйственных рабочих [7]. Позже на первом Всероссийский съезд крестьянских депутатов, состоявшийся в мае-июне 1917 г., Ленин также изложил программу

большевистской партии по аграрному вопросу, основанную на вышеизложенных положениях.

Как видно, у большевиков в 1917 г. благодаря настойчивости и аргументам Ленина была сформирована достаточно ясная программа преобразований в сфере земельной собственности.

О том, насколько важной составляющей для большевиков в их политической борьбе являлся земельный вопрос, говорит тот факт, что сразу после октябрьской революции, то есть после объявления 25 октября 1917 г. контролируемого большевиками Вторым Всероссийским съездом Советов перехода к нему государственной власти, был издан знаменитый декрет «О земле» [8]. Этим первым советским земельным законом отменялось право частной собственности на землю, соответственно земля, ее недра, воды и леса объявлялись исключительной собственностью государства. Следует заметить, что этот тезис (об исключительной собственности государства) в дальнейшем будет неизменно включаться в конституционные нормы вплоть до распада СССР в 1991 г., что свидетельствует об отнюдь не случайном появлении этого тезиса.

Согласно декрету «О земле» запрещалось осуществление сделок с землей, в частности, таких из них, как купля-продажа, аренда, залог или отчуждение земли каким-либо способом. Запрещение сделок было следствием другого законодательного положения, а именно о том, что земля могла предоставляться только в пользование гражданам, коллективам трудящимся государственных предприятий и учреждений. Данный тезис – о предоставлении земли только в пользование – также станет одним из фундаментальных в земельно-правовой политике советского государства во все последующие годы его существования. Рассматриваемым декретом «О земле» предусматривались также некоторые правила, которыми следовало руководствоваться при

конфискации помещичьих земель и земель иного пользования, а также при перераспределении и использовании национализированных земель.

Сам по себе текст декрета «О земле» имел небольшой объем, но, как мы отметили, он содержал исходные государственно-правовые позиции, определявшие политику советской власти по земельному вопросу, создавал основы земельного строя в нашей стране на предстоящие десятилетия. Вместе с тем указывалось, что все конфискованные помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле. Учредительное Собрание в соответствии с этим декретом должно было решить земельный вопрос «в полном объеме».

Эта оговорка была не случайной. Дело в том, что земельный вопрос невозможно было одномоментно решить всеобщей конфискацией всех земель с передачей их государству, поскольку часть земли, и немалую, занимали сами крестьяне, в том числе земля принадлежала части крестьян на праве собственности; часть земель на праве общинного владения принадлежала казачеству [9], с которым у советской власти были достаточно сложные отношения. Не случайно в декрете о крестьянских землях ничего не говорится – власть явно проявляла осторожность в этом вопросе. В дальнейшем, как известно, Учредительное собрание было распущено – мы полагаем, что роспуск в немалой степени объяснялся позицией оппонентов большевиков, которые проявляли в земельном вопросе больше либерализма, неприемлемого для Ленина и его сторонников, которые к тому времени реально имели власть в стране. Таким образом, большевики, захватив власть, стремились ее укрепить и провести в жизнь свои теоретические постулаты [10].

С роспуском Учредительного Собрания большевики получили карт-бланш в дальнейшем правовом регулировании вопросов земельной собственности. В этом контексте следующим важнейшим актом, регулировавшим право собственности на землю, был декрет «О социализации земли», принятый Всероссийским исполнительным комитетом в начале 1918 г. [11]. Это уже гораздо более объемный нормативно-правовой акт, который развивал положения декрета о земле.

Здесь ряд позиций, также принципиального характера, нашел свою конкретизацию. Так, в ст. 2-4 декрета указывалось, что земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа. Подчеркивалось, что право пользоваться землей могло принадлежать только тем, кто обрабатывает ее собственным трудом, за исключением некоторых случаев, предусмотренных декретом. Право пользования землей не подлежало ограничению – «ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством». В этом законе регулирование земельного вопроса исходило из того, что речь идет прежде всего о землях сельскохозяйственного назначения. Главное правомочие права собственности на землю этой категории – распоряжение землей – регулировалось следующим образом: «Распределением земель сельскохозяйственного значения между трудящимися ведают сельские, волостные, уездные, губернские, областные, главные и федеральный земельные отделы Советов, в зависимости от значения этих земель».

Законом определялся порядок распоряжения и иных земельных богатств: «Распоряжение недрами земли, лесами, водами и живыми силами природы предоставляется, в зависимости от их значения, уездной, губернской, областной и федеральной Советской власти, под контролем последней». При этом указывалось, что порядок пользования и распоряжения недрами, лесами, водами и живыми силами природы будет определен особым законом.

Вместе с тем содержание этого декрета показывает, что ленинская формула о передаче собственности на землю государству еще не находит четких формулировок. Более того, в декрете вообще не упоминается о государстве как собственнике земли. Так, ключевая ст. 1 декрета имеет следующий вид: «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда». Казалось бы, далее должна была следовать формулировка о том, что земля передается в собственность государству. Но этого не происходит. Речь идет о том, что земля переходит **всему трудовому народу**, но не в собственность, а в **пользование**. Указанная формулировка содержала, к тому же, правовую неопределенность – если отменяется «всякая собственность», то, получается, и государственная, хотя этого не может быть в принципе, поскольку землей должен кто-то распоряжаться, а из декрета видно, что это могли должны были делать органы советской власти. Как нам представляется, советская власть еще не определилась к тому времени с тем, как поступить с теми физическими лицами из числа крестьян, которые являлись собственниками земли.

Не было четких формулировок и в Конституции РСФСР 1918 г. [12], где в ст. 3 указывалось, в частности, что «весь земельный фонд объявляется всенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования». И только в принятом в начале 1919 г. Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию [13] советская власть определилась с формулировкой о статусе собственника земли - в ст. 1 указывалось: «Вся земля в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом». В последующих законодательных актах в вопросе о статусе

земли за основу бралась эта формула.

Таким образом, можно констатировать, что ленинская идея о национализации земли, навеянная Ленину учением Маркса, обоснованная Лениным в конце XIX – начале XX вв., получила в итоге поддержку российской социал-демократической партии (большевиков), значительной части крестьянства и после установления советской власти стала материализоваться. Сначала это было сделано в декрете «О земле», затем в ряде других законов. Вся земля объявлялась всенародным достоянием, единым государственным фондом, которым от имени государства распоряжались органы советской власти разного уровня. Эти принципиальные положения оставались действующими до распада СССР.

Список литературы

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. С. Т. 28. С. 288.
2. Абыкеева А.Т. Земельное право в первый год советской власти, октябрь 1917-1918 гг. Автореф. дис.канд. юрид. наук. М., 1963. С. 9.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. С. 272-304.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. С. 302.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. С. 303.
6. Рассказов Л.П. ВЧК- ГПУ –ОГПУ - НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.). Дисс....докт. юр. наук. Санкт-Петербург, 1994, с.36.
7. Лопаткин А. Н. Из истории разработки аграрной программы большевистской партии. М., 1952; Воронович А. А. Ленинская аграрная программа и ее осуществление в СССР. М., 1961; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967 и др.
8. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 27 октября 1917 г. «О земле» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.
9. Рассказов Л.П. и др. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец ХУ111 – начало ХХ1 века) / Под ред. Л.П. Рассказова. Краснодар, 2013. С. 455-456.
10. Рассказов Л.П., Федоренко С.А. Влияние белого движения на усиление репрессивной политики советского государства в годы гражданской войны//Общество и право.2003,№2, с.158.
11. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» (вместе с Инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения) // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 19 февраля.
12. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. 19 июля.
13. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Принято Всероссийским Центральным

Исполнительным Комитетом 14 февраля 1919 г.) // СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

References

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. S. T. 28. S. 288.
2. Abykeeva A.T. Zemel'noe pravo v pervyj god sovetskoj vlasti, oktjabr' 1917-1918 gg. Avtoref. dis.kand. jurid. nauk. M., 1963. S. 9.
3. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 16. S. 272-304.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 16. S. 302.
5. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 16. S. 303.
6. Rasskazov L.P. VChK- GPU –OGPU - NKVD v mehanizme formirovanija i funkcionirovanija politicheskoj sistemy sovetskogo obshhestva (1917-1941 gg.). Diss....dokt. jur. nauk. Sankt-Peterburg, 1994, s.36.
7. Lopatkin A. N. Iz istorii razrabotki agrarnoj programmy bol'shevistskoj partii. M., 1952; Voronovich A. A. Leninskaja agrarnaja programma i ee osushhestvlenie v SSSR. M., 1961; Trapeznikov S. P. Leninizm i agrarno-krest'janskij vopros. M., 1967 i dr.
8. Dekret Vtorogo Vserossijskogo s#ezda Sovetov rabochih, soldatskih i krest'janskih deputatov ot 27 oktjabrja 1917 g. «O zemle» // SU RSFSR. 1917. № 1. St. 3.
9. Rasskazov L.P. i dr. Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konec HU111 – nachalo HH1 veka) / Pod red. L.P. Rassskzova. Krasnodar, 2013. S. 455-456.
10. Rasskazov L.P., Fedorenko S.A. Vlijanie belogo dvizhenija na usilenie repressivnoj politiki sovetskogo gosudarstva v gody grazhdanskoj vojny//Obshhestvo i pravo.2003,№2, s.158.
11. Dekret Vserossijskogo central'nogo ispolnitel'nogo komiteta ot 19 fevralja 1918 g. «O socializacii zemli» (vmeste s Instrukciej dlja ustanovlenija potrebitel'no-trudovoj normy zemlepol'zovanija na zemljah sel'skohoz'jajstvennogo znachenija) // Gazeta Rabochego i Krest'janskogo Pravitel'stva. 1918. 19 fevralja.
12. Konstitucija (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki ot 10 ijulja 1918 g. // Izvestija Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Sovetov. 1918. 19 ijulja.
13. Polozhenie o socialisticheskom zemleustrojstve i o merah perehoda k socialisticheskomu zemledeliju (Prinjato Vserossijskim Central'nym Ispolnitel'nym Komitetom 14 fevralja 1919 g.) // SU RSFSR. 1919. № 4. St. 43.